

Крушение навязанной доктрины

Говоря об основах доктрины украинства, рассматривая фундаментальные, отправные положения этого «учения», нельзя не упомянуть о личностях, разработавших и внедрявших тезисы раскола русского народа, стоявших у истоков движения. К чьим трудам до сих пор апеллируют строители навязанной доктрины

Интересны те личности не только тем, что являются авторами Великого Русского Раскола, не только тем, что их проукраинские труды легко разоблачить, сокрушая возведенную конструкцию «доктрины U», но, главным образом, тем, что на определенном этапе творчества они сами превосходно разрушают созданные вокруг их имен мифы! Сами аргументированно отказываются от прежних идей, вставая на платформу русского единства.

Причина подобного перехода всегда одна – отказавшись от внешней, поверхностной атрибутики, погружившись в более детальное изучение вопроса, авторы украинства в ужасе бежали от своих ранних убеждений. Как это ни банально, но единственный способ знать правду – это овладеть знаниями. Одним из таких авторов является Пантелеймон Александрович Кулиш (1819-1897).

Заслуги перед «украинством»

Поднимаю П. Кулиша на знамена «самостийности», украинисты заявляют о его главных, на их взгляд, достижениях. Здесь и создание «Грамматики» - правописание украинского языка (т.н. «кулишовки»), и первый исторический роман на украинском – «Черная рада», и попытки «объединить интеллигенцию Запада и Востока Украины».

В биографии Кулиша, особенно в первой половине его творчества, можно найти и другие «заслуги», но и вышеуказанных вполне достаточно, что бы смело сказать: П.А. Кулиш – один из основателей, один из столпов современного «украинства». Тем интереснее наблюдать за метаморфозами его мыслей, за изменением мнения, напрямую зависящих от уровня информации, полученной им из архивов. П. Кулиш персонаж неоднозначный даже для матерых пропагандистов украинства. Они приписывают «постоянную смену взглядов» чертам его характера, изменения убеждений под напором фактов, называют «московильским периодом творчества», который позже снова перешел в «украинство». Задача данной статьи показать, что не было никаких временных «периодов», а была осознанная, аргументированная трансформация убеждений, с которыми Кулиш остался до конца жизни.

Начало творчества

Первые произведения П. Кулиш написал под впечатлением от народных песен, былин, легенд, услышанных в хуторянском

детстве. Самый первый рассказ - «Цыган» - и вовсе пересказ народной сказки. Очарование сельского быта плотно внедрилось в сознание автора, оно находит свое место почти во всех произведениях начального этапа. Именно эта деревенская идиллия, географические отличия быта и начинают создавать из малороссийского пареня убежденного «украинца».

Тем не менее, превращаясь в сепаратиста от культуры, все свои первые произведения Кулиш пишет на русском языке! Что бы перейти на украинский алфавит, П.А. Кулишу пришлось его... придумать!

«Кулишовка» и ее использование в творчестве П. Кулиша

Любовь к народному творчеству, зародившаяся в детские годы, всячески подогревается у Кулиша и в процессе обучения (не всегда удачного и законченного). И. Тимковский, М. Максимович и другие своими произведениями и действиями способствовали становлению одного из основоположников украинства.

После переезда в Киев Кулиш становится близок с М. Гулаком, М. Костомаровым и В. Белозерским – основателями известного кружка украинистов: Кирилло-Мефодиевского братства. Позже к ним присоединяется и Т. Шевченко.

К середине 40-х годов XIX века П. Кулиш уже полностью сформировавшийся адепт украинской идеи.

После переезда в Петербург (где Кулиш преподавал русский язык иностранным студентам), его интерес к истории Малороссии только увеличился. Занявшись славянскими исследованиями, он добывается командировки в Польшу, где, через некоторое время, оказывается арестованным по делу о Кирилло-Мефодиевском братстве. Доказать причастность Кулиша к «братству» не удалось, но по косвенным свидетельствам он был приговорен к ссылке в Тулу. В 1850

он возвращается в Петербург.

Общение Кулиша с членами Кирилло-Мефодиевского братства продолжается и выливается в несколько совместных проектов. Его вклад в «изобретение» украинского алфавита не отрицается ни одной из сторон. Об этом говорит и устойчивое название правописания – «кулишовка». Под эгидой правительственной программы борьбы с безграмотностью, в 1857 году Кулиш выпускает свою «Грамматику» («Грамматку»). В это же время (56-57гг) на «кулишовке» выходят его «Записки о Южной Руси» в двух томах, а чуть позже (1859г) первый исторический роман на украинском языке «Черная рада». Одновременно с этим, Кулиш не перестает печатать в «Современнике» повести на русском языке.

Если жизнеописание П.А. Кулиша остановить на этом месте, получится отличный образчик «свидомого громадянина». Именно таким он и представляется в современной украинской мифологии: народник, светоч культуры и, главное, борец и страдалец. Правда, дальнейшая жизнь Кулиша разочаровывает мифотворцев: получив доступ к историческим архивам, получив возможность более глубоко изучить интересующую его проблему, он кардинально меняет свои убеждения!

Смена взглядов

В 1864 г. после польского восстания, Кулиш как государственный служащий, по назначению перебирается

в Варшаву. Именно там он получает доступ к польским источникам истории Малороссии, там знакомится с местной интеллигенцией и ее взглядами на Украину. Впитывая новую для себя информацию, П. Кулиш почти полностью пересматривает свои взгляды. Не нужно думать, что он становится ненавистником всего украинского – он по-прежнему с любовью относится к своей малой родине, но идеи «отдельности и исключительности» заменены в его сознании на идею общерусского единства.

Даже взгляд на «кулишовку» становится несколько иным (из письма Я.Ф. Головацкому): «Вам известно, что правописание, прозванное у нас в Галиции «кулишовкою», изобретено мною в то время, когда все в России были заняты распространением грамотности в простом народе. С целью облегчить науку грамоты для людей, которым некогда долго учиться, я придумал упрощенное правописание. Но из него теперь делают политическое знамя. Полякам приятно, что не все русские пишут одинаково по-русски; они в последнее время особенно принялись хвалить мою выдумку: они основывают на ней свои вздорные планы и потому готовы льстить даже такому своему противнику, как я... Теперь берет меня охота написать новое заявление в том же роде по поводу превосходимой ими «кулишовки». Видя это знамя в неприятельских руках, я первый на него ударю и отрекнусь от своего правописания во имя русского единства».

Смена взгляда на общерусское единство, на отсутствии «исключительности» украинства выливается в «Историю воссоединения Руси» с дополненным томом «Материалов» (1874-1877 гг), в «Рисованную Гетманщину» (1876 г) и «Казаків по отношению к государству и обществу» (1877 г). В этих произведениях Пантелеймон Кулиш, кроме прочего, решительно поддерживает мнение о преимуществах присоединения украинских земель к царской России.

Подобная смена суждений, вопреки представлению современных украинистов, не связана с чертами характера Кулиша. Она не произошла «резко и внезапно», а формировалась постепенно, по

мере получения информации, овладения историческими материалами. Так, еще в 1857 г. в эпилоге к изданию своего романа «Черная рада», Пантелеймон Кулиш пишет, что обдумывая свое сочинение, он желал: «...каждому колеблющемуся уму доказать, не диссертацией, а художественным воспроизведением забытой и искаженной в наших понятиях старины, нравственную необходимость слияния в одно государство южного русского племени с северным».

После Эмского указа 1876 г

В сегодняшней украинской мифологии считается, что после Эмского указа 1876 г П. Кулиш возвращается в «лоно украинства». Действительно, возмущенный и разгневанный Кулиш (в 1881 году!) переезжает во Львов. Действительно, издает там сборник стихов «Хуторна поэзия». Вот только ни какая «обида на указ» уже не может вернуть его в пучину навязанной доктрины. Он не может поддерживать «самостийничество», потому что уже знает правду!

Надуманность, вымышленность «новой мовы», искусственно насыщенной полонизмами, всегда раздражала Кулиша – ранее он с нескрываемой желчью высказывал мнение о «Энеиде» Котляревского. Он называл автора выразителем «антинародных образцов вкуса», выставившим напоказ «всё, что только могли найти пань карикатурного, смешного и нелепого в худших образцах простолюдина», а язык поэмы назвал «образцом кабацкой украинской беседы».

Критично высказывался Кулиш и об «украинском баснописце» Гулаке-Артемовском, а «украинское все» - Т.Г. Шевченко и его творчество названы «музой полупьяной и распущенною». Вот слова о Шевченко (некогда приятеле и шафере на свадьбе П. Кулиша) из автобиографии: «Шевченко репрезентував собою правобережну козацщину, що після Андрусівського миру зосталась без старшини, що втікали на Січ, а з Січі вертались у панські добра гайдамаками. Кулиш же походить з того козацтва, що радувало з царськими боярами, спорудило цареві Петру малоросійську колегію, помагало цариці Катерині писати

“Наказ” і завести на Україні “училища” замість старих бурс...»

Подобных высказываний множество. Все они говорят о том, что, несмотря на ссылку, несмотря на возмущение Эмским указом, заняв позицию сторонника общерусского единства, Кулиш продолжает придерживаться ее. Бывшие союзники по Кирилло-Мефодиевскому братству считают Кулиша чуть ли не предателем. Его мнение о необходимости единения северных и южных русских – «заигрыванием с самодержавием». Высказывания о «столпах украинской литературы» вызывают бурю негодования со стороны «прогрессивной украинской интеллигенции». В таких условиях Кулиш никак не мог вернуться в их общество. Не мог, да и как показывают его высказывания, от которых он никогда не отказывался – не хотел!

Потолкавшись среди бывших единомышленников, Пантелеймон Александрович Кулиш, разочаровывается в общественной деятельности и возвращается на хутор Мотроновка, что на Черниговщине под Борзой.

Что имеем?

Очередной камень в фундаменте «доктрины U», очередная основа всего современного украинства оказывается ложью. Очередной исток, на котором основываются многие дальнейшие «изыскания» наполнен неправдой, вымытая из истории сделанные на его основе выводы. Самое примечательное, что сотворено это не руками историков, и, уж тем более, не пальцами автора данной статьи, а самой жизнью нашего сегодняшнего героя.

П. Кулиш, на глазах читателей, превращается из «настоящего украинца», из культурного сепаратиста в ярого сторонника общерусского единства, в приверженца русского великодержавия. Превращается, и остается при этом мнением до конца жизни, несмотря на обиду от тульской ссылки, несмотря на оскорбление Эмским указом, несмотря на попытки украинистов, с оговорками, но приватизировать имя Пантелеймона Александровича Кулиша.

Сергей Брацю